

Глава 52: Недостойный

С самого детства мне задавали вопрос: «Кем ты хочешь быть?».

И он каждый раз отвечал: «Я хочу стать рассказчиком историй». Каждый черновик рукописей — след на его пути. Даже когда ему казалось, что у него нет таланта, он упрямо и одиноко продолжал идти. Однако, когда его спросили о планах относительно отношений с Цинь Цзуном, он не смог дать ответ.

Чистый лист.

Жуань Си мог лишь неопределенно сказать, что хочет быть с ним... Неважно, будет их жизнь обычной или полной приключений, хочу быть с ним. А потом замолкает, не зная что добавить.

Потому что, как сказал Жуань Чэн, таким образом невозможно убедить Шу Синь, не говоря уже о Цинь Вэйго. Лай щенков может быть грозным, но перед этими столькими людьми он осознает лишь свою беспомощность.

Беспомощность — самое неприятное чувство.

Жуань Си не мог заснуть, телефон хранил молчание. Возможно, Цинь Цзун был занят, но ему так хотелось встретиться с ним.

На следующий день он проснулся, оделся, умылся и поел, как всегда. Ли Циньян беспокоилась за него, и перед выходом Жуань Си с улыбкой сказал:

— Я иду на занятия.

Выйдя из подъезда, он заметил, что за ночь выпало совсем чуть-чуть снега, поэтому вытолкнул велосипед и принялся ждать. Балкон Цинь Цзуна был плотно закрыт, телефон отключен, небо казалось мрачным. Жуань Си потер руки, подул ветер, и он сильнее укутался в шарф. Колокольчик над головой звякнул, и с него слетел приклеенный на скотч клочок бумаги. Бумажный шарик покатился по перилам, на секунду задержался на краю, перевернулся, ударился о макушку Жуань Си и отскочил. Он погнался за ним, поднял и развернул.

«Доброе утро, иди на занятия.»

Бумага со словами была заклеена скотчем, поэтому нисколько не взмокла из-за снега. Жуань Си положил бумажный шарик в карман и, подождав еще немного, тронулся в путь, чтобы не опоздать на урок.

Он никогда не думал, что, идя в школу, почувствует себя одиноко.

— О, — Кун Цзябао протянул ему булочку. — Ты сегодня без сережки.

— Жуань Си, добропорядочный молодой человек, соблюдает дисциплину и правила, — он принял булочку. — Без сережек я выгляжу надежнее.

— О какой надежности речь? Жизнь кажется такой скучной.

Чэнь Линь вошел в класс и спросил, только сев на место:

— Цинь Цзун отпросился? Он так и не ответил на мое вчерашнее сообщение.

— Да, — Жуань Си откусил кусочек от булочки и ручкой написал ответ на вопрос. — Его переведут в другую школу, в будущем можешь связываться с ним через Се Фаня.

— Переведут? Сейчас? Что-то случилось? — Кун Цзябао ткнул его в спину и шепотом спросил.

— Это связано с вами двумя?

Жуань Си ел булочку, кусочек за кусочком, а, закончив, отодвинул подальше ненужные эмоции и произнес:

— Как бы объяснить, мы совершили каминг-аут? Поздравьте нас с этим большим шагом, мы внесли огромный вклад в просветительскую работу.

— Черт возьми! — Даже Чэнь Линь наклонился и присоединился к восклицаниям Кун Цзябао.

— Реально?!

— Реально, — Жуань Си вытер руки и посмотрел на них. — Поздравляйте.

— Твою мать... Твоя мать била тебя?

— Нет, — Жуань Си оттолкнул их, придвинув поближе тестовые работы. — Если бы все обошлось одним избиением... я бы давно сказал.

— Так что с вами сейчас? — Кун Цзябао старательно подбирал слова. — Вы встречаетесь?

— Конечно.

— Цинь Цзуня заперли? — Чэнь Линь был гораздо догадливее. — Вероятность запрета на встречи довольно высока, возможно, его родители отреагировали более негативно? Моя мама давным-давно также делала, у меня есть парочку планов побега, нужно?

— Спасибо, — Жуань Си улыбнулся, — но нам это не нужно.

— Разве ты не хочешь убежать с ним в закат? — Кун Цзябао поддакивал ему. — Продемонстрируй родителям вашу непоколебимую любовь, уверен, они все же примут отношения.

— Мы будем жить на улице, писать песни о любви и противостоять упрямым родителям? — Жуань Си тяжело вздохнул. — Это не сработает.

— Обычный побег нет, а вот временный, возможно, сработает, — Чэнь Линь глубокомысленно сказал. — Как можно жить без источника доходов?

— Сейчас нет, — Кун Цзябао возразил. — Но в будущем они могут упорно бороться и вдохновлять друг друга.

— Сам же говоришь в будущем, — Чэнь Линь достал из ящика стола леденец на палочке. — А мы говорим о настоящем. Что вы можете сделать, чтобы справиться с давлением, кроме как притворяться послушными? — Он куснул леденец. — Сейчас не лучшее время. Следовало подождать до поступления в университет прежде, чем сражаться лицом к лицу, были бы шансы на победу.

— И что делать? — Кун Цзябао развел руки в стороны.

— Что делать? — Жуань Си и сам не продумал все до конца.

— Как можно устоять перед актерским мастерством Цинь Цзуня? Он может встать на перила балкона второго этажа, будто собирается прыгать.

— Есть много способов не дать вам встретиться, — леденец Чэнь Линя имел вкус клубники и приятно пах. — А если мама ответит на это «прыгай»? Все знают, что он не станет прыгать, но все же это слишком рискованно.

— Ты прав, — Жуань Си не знал, что сказать.

— Нельзя просто так стать «Святым Отцом», — вдумчиво произнес Чэнь Линь. — Нужно пройти через жизненные испытания и научиться справляться с неприятностями.

Цинь Цзуня заперли дома, а его телефон конфисковали. Он провел полдня в военном городке. Шу Синь не осмелилась рассказать отцу о ориентации, лишь отметила, что учеба дается тяжело, а Шестая школа лучше всего готовится к вступительным экзаменам. Но, верил старик или нет, было под вопросом. Он оставил их на обед, а после в кабинете спросил уже самого Цинь Цзуня.

— Что произошло? — Цинь Вэйго, рассматривая свеженаписанные иероглифы, спросил. — Мало что может заставить твою мать отказаться от работы. Раз уж она не говорит мне, скажи ты.

Цинь Цзун не ответил.

— Молчишь? — Цинь Вэйго похлопал его по голове, улыбнувшись. — Что-то заставляет тебя бояться заговорить, как интересно. Не играй в загадки, что произошло? Скажи, и я помогу.

Старинные часы, висевшие на стене, мерно покачивались каждую секунду. В комнате было немного темно, хотя Цинь Цзун сидел возле широко распахнутого окна. Он чувствовал, как холодный ветер проникает под одежду, словно стоял перед величественными заснеженными горами, сдавливая грудь, ладони покрывались потом.

Шу Синь ждала на кухне, пока тетушка готовила чай, когда внезапно услышала оглушительный шум из комнаты. Руки, держащие поднос, задрожали, она поняла — дела плохи. Когда она поспешно распахнула дверь, увидела Цинь Цзуня, всего измазанного чернилами, грудь Цинь Вэйго, вставшего перед письменным столом, яростно вздымалась и опускалась.

— Думаешь, что если ты или Цинь Юэ не расскажете, я не узнаю? Что означает ваше молчание? Думаете, меня легко обмануть, или что я скоро буду лежать в могиле? Зачем что-то говорить умирающему старику!

— Отец, — Шу Синь встала перед Цинь Цзуном и взмолилась, — это не так, все еще можно исправить. Цинь Цзун молод, не стоит воспринимать это всерьез, как мы можем говорить о такой глупости? Не сердись! — Она сделала несколько шагов вперед, чтобы подхватить Цинь Вэйго. — Прошу, не сердись!

— Позовите врача! Доктора У и Сюй сюда! В нашей семье не должно быть этой болезни! — Цинь Вэйго, опираясь на край стола, отчаянно сказал. — Мы растили их вместе, чтобы потом получить такую болезнь! Цинь Цзун, Цинь Цзун! — Он обессилено постучал по столу. — Убирайся! Сиди взаперти! Пока эта гадость не пройдет, в школу не пойдешь!

Шу Синь не могла его успокоить и позвала Цинь Юэ. Тот отменил встречу, развернулся и поспешно вернулся домой. Как только он толкнул дверь, Цинь Вэйго в ярости бросил в него пресс-папье.

— Ты тоже убирайся! Посмел скрыть от меня такое важное дело! — Цинь Вэйго указал на него. — Ты тоже мусор!

— Я не мусор, — ответил Цинь Юэ, и старик тут же вновь замахнулся на него. Однако мужчина поймал вещь и передал Цинь Цзуню, который положил обратно на полку. Отец и сын, которых ругали будто собак, оставались бесстрастными, Шу Синь даже увидела в них сходства.

— Чем ты гордишься? — Цинь Вэйго ударил по столу. — Это все вы! Никогда не подавали ему пример!

— Да, — сказал Цинь Юэ, — все так и есть.

— Заткнись! У тебя есть право говорить, когда старик ругает сына?

— А разве ты не со мной разговариваешь? — Толстокожий Цинь Юэ продолжил. — Когда я был еще не выше стола, ты говорил, что на вопросы нужно отвечать, если не стану, буду наказан! Я запомнил это на всю жизнь. Это дело должно быть разрешено, не так ли? Быстрее, быстрее, Шу Синь, возьми это, нефрит, который я привез из Тибета десять лет назад, он ведь такой красивый! Папа, ты можешь сесть, стоя, тебе приходится запрокидывать голову, чтобы ругать меня. Не сбивай с толку, отец! Кого ты хочешь ударить, скажи! Я сам сделаю это!

— Ударь себя! — Цинь Вэйго, поддерживаемый Шу Синь, если бы не ослабшие ноги, подпрыгнул бы и ударил его.

— Хорошо, — Цинь Юэ поднял руку и дал себе пощечину, от которой часть лица покраснела, звук был пугающе громким. — Успокоился? Нет? Ну и ладно. — И снова дал себе пощечину. — Как говорится, если сын не воспитан, это вина отца. Цинь Цзун ступил не на тот путь, потому что я плохо его учил. Тебе следует бить меня. Если пощечина не помогает утихомирить гнев, я принесу палку и встану на колени. Можешь бить, сколько захочешь, пока не успокоишься, хорошо?

— Ты знал, что он испорчен? — Цинь Вэйго сердито процедил. — Тогда что делал раньше?

— Вот так, — Цинь Юэ повернулся. — Тетя Лю, пожалуйста, сходи и принесу палку, наверху, за перегородкой есть коробка, а в ней ротанговая трость, которую наши предки использовали для наказания недостойных потомков.

— Неси! — Цинь Вэйго холодно усмехнулся. — Что, угрожаешь мне, пряча ее? Неси! Сегодня я накажу обоих!

— Только меня, — Цинь Юэ снял пиджак и опустился на колени в одной рубашке. — Забей до смерти. Мне было двадцать пять, когда родился Цинь Цзун, а сейчас мне сорок два, а я только начинаю быть отцом. Действительно возмутительно. Все эти годы я ничему не учил своего сына, не говоря уже о морали. Ребенка растил Жуань Чэн, а у него нет недостатка в руках и ногах, я должен поблагодарить его за все. Но он совершил ошибку, и я должен понести наказание, ведь независимо от того, занимался ли я его воспитанием или нет, я его отец! — Закончив говорить, он указал на Цинь Цзуня и бросил. — Уйди и жди, когда отец преподаст тебе урок!

— Я не поддамся на твои уловки! — Старик взял ротанговую трость и замахнулся, намереваясь ударить по спине. — Ты много лет разыгрывал такие трюки! Осмелишься ли сегодня?!

Цинь Юэ принял удар, Цинь Цзун за спиной хотел прикрыть его, но мужчина схватил его и толкнул на пол.

— Это не твое дело! Мой отец наказывает меня, а ты спокойно жди, когда твой отец придет за тобой!

— Папа! — Шу Синь редко проявляла мягкость, но в этот момент держала старика за руку со слезами на глазах. — Я его мать, я виновата в этом, ударь меня!

Она очень нравилась старику. Последние несколько лет Цинь Юэ приводил множество женщин, которые в глазах Цинь Вэйго считались соринками в глазу. Лишь Шу Синь, высокомерная и брезгливая, некогда робкая перед ним, могла стать достойной парой его сыну. До сих пор она являлась единственной невесткой, которую он признал. Хотя они живут порознь уже несколько лет, если у Шу Синь что-то случалось, достаточно одного звонка, и старик без лишних слов находил людей для решения проблемы. Он действительно относился к ней как к родной дочери. И не только старик, но и покойная старушка считала Шу Синь жемчужиной семьи Цинь, поэтому своевольная и бескомпромиссная натура женщины во многом объяснялась поддержкой двух старших.

Когда она заплакала, Цинь Вэйго больше не смел бить.

— Папа, дайте нам с Цинь Юэ время, мы обязательно поговорим с Цинь Цзуном... Не запирайте его... Я так долго его не видела... Если ты запрешь его... Мне будет очень грустно.

Цинь Вэйго со злости бросил палку, эмоции переполняли его. Он больше не мог сражаться, а выхода не было... Цинь Юэ прав: Цинь Цзуня все эти годы растил Жуань Чэн и его жена, кроме этой гадости, все было хорошо, и они должны быть им благодарны. Но даже так он не готов с этим примириться. Он не хотел, чтобы Цинь Цзун проходил через все это.

Что такое гомосексуализм?

Понимание старика ограничивалось женоподобным образом, размытым гендерным самосознанием и болезнью. За всю свою жизнь он никогда не встречал таких в жизни и никак не ожидал, что это свалится на Цинь Цзуня.

Цинь Юэ встал и взял трость, чтобы избить сына. Цинь Цзун твердо стоял на коленях, принимая удары и не шевелясь. Его спину и плечи пронзила сильная пылающая боль, а он все также стоял на коленях, не сказав ни слова и склонив голову в признании ошибки.

Цинь Вэйго отвернулся, прислушиваясь к оглушительным, сильным ударам по плоти. Шу Синь больше не могла терпеть, поддерживая его дрожащее тело, сдержанно разрыдалась. Цинь Цзун молчал, а Цинь Юэ, казалось, собирался забить его до смерти.

— Прекрати, — Цинь Вэйго, наконец, заплакал, уставился в окно и оттолкнул женщину, отказываясь смотреть на них. — Убирайся... Твой сын, сам с ним разбирайся.

Отец и сын обнажили спины, и Шу Синь втерла лекарство. Не пошли в больницу, а просто залатали все дома. Цинь Цзун был так сильно избит, что вид спины ужасал, Шу Синь, чем больше наносила, тем больше желала отвезти его в больницу.

— Не надо, — Цинь Юэ оперся локтями в колени, и мышцы на его спине то напрягались, то расслаблялись. — Я знаю меру.

— Сегодня холодно, — Шу Синь выглядела совершенно нормально. — Что делать, если рана загноится? Это не твои солдаты, которыми ты раньше командовал.

— Ничего не случится, — Цинь Цзун взглянул через плечо. — Исчезнет через два дня.

Семья из трех человек вновь замолкла. У них почти никогда не была таких моментов, когда они сидят вместе и обсуждают что-то. Они испили столько горечи.

Цинь Юэ протянул руку и достал сигарету из кармана, но не успел закурить. Шу Синь хлопнула его по спине, отчего тот чуть не ругнулся. В конце концов, вспомнив, что его сын здесь, он не стал сквернословить и курить, просто оглянулся на Шу Синь.

— ...Что ты делаешь?

— Курить в присутствии ребенка? Тебе сорок два, и ты такой отец? Видел когда-нибудь, чтобы Жуань Чэн курил в присутствии ребенка?

Цинь Юэ хотел что-то сказать, но вспомнил, что они больше не муж и жена, поэтому смирился, бросил сигарету на кофейный столик и ребячливо произнес:

— Хорошо, мисс Шу, — спустя некоторое время он продолжил. — Раньше мы были слишком взволнованы, теперь самое время поговорить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1430639>